

Амдо'ском нагорье, отдельные хошуны живут в непримиримой вражде друг с другом из-за постоянных обоюдных грабежей и убийств. Такие «добрососедские» отношения тангутов между собою, конечно, весьма плачевно отражались на нашем маршруте, который, в зависимости от этого, часто претерпевал самые различные изменения...

Всё же я могу сказать, что из всех тангутских вождей наиболее симпатичным до конца оставался именно наш новый знакомый — К'гарма, проведший экспедицию через все свои владения, вплоть до следующего разбойниччьего стана — Гуань-сю-Дунчжуб. Не упуская личной выгоды, он все-таки сочувствовал экспедиции и во всем, исключая денег, охотно шел на уступки. Весьма разумный от природы и бывалый вояка К'гарма был интереснейшим собеседником, с которым я не раз забывался по вечерам в длинных разговорах. Наше оружие не переставало восхищать влиятельного тангута, и, хвастая своей относительно меткой стрельбой, он часто просил членов экспедиции в свою очередь показать свое искусство...

Мы всегда охотно исполняли подобные просьбы, так как репутация отличных стрелков наилучшим образом гарантировала нашу безопасность. Ведь, строго говоря, только ружья и спасли путешественников в борьбе с дикими, по своим жестоким инстинктам, туземцами... Много раз, в продолжение своей зимней экскурсии по Амдо'скому нагорью, я старался обективно представить себе наш маленький отряд, затерянный в мрачном лабиринте гор.

Упорно и настойчиво двигалась эта незначительная горсточка людей, следя отчасти пешком, отчасти верхом на лошадях или яках вслед за кучкою темных быков, издающих свое оригинальное хрюканье и задевающих выюк за выюк. В непосредственной близости к каравану гардуют на отличных конях вооруженные разбойники. Этот эскор特 не внушает к себе ни малейшего доверия, но делает вид что охраняет русских. В сомнительных местах он поднимается на прилежащие вершины, зорко всматривается в даль и предупреждает об опасности, готовя, может быть, в то же самое время сам еще более страшную ловушку. Иногда совершенно неожиданно раз'езд пускается в карьер и, проскаакав известное расстояние, останавливается для совещания и чаепития. Сначала всё тихо кругом, и видны одни